АНДРЕЙ ШЕЛЕСТ

ХРАНИТЕЛИ

ГОРОД ПОД ТАЙГОЙ

Андрей Шелест

Город под тайгой

«Автор»
2026

Шелест А.

Город под тайгой / А. Шелест — «Автор», 2026

Он видел этот город во сне. Теперь его откапывают под сибирской тайгой.Геолог Андрей приезжает в родной поселок, чтобы проверить странные линии на спутниковых снимках. Под лесом находят улицы и здания, которых не должно быть. Ночью Андрей видит их целыми: над крышами летят машины, люди торопятся домой, а на севере гаснет свет. До гибели этого мира остаются часы.Раскопки засекречивают. Местные требуют оставить святое место в покое. Но с каждым сном Андрей узнает все больше, а в знакомых с детства сказках проступают следы забытых технологий.Глубоко под землей его ждет Хранитель. Древний искусственный интеллект помнит катастрофу и уверяет, что способен не допустить новой. Для этого ему нужен выход в нашу сеть.Но что, если он уже однажды спасал человечество?Первая книга научно-фантастического цикла "Хранители".

© Шелест А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Первый удар 5
Глава 2. Под глиной 11
Глава 3. Золотое перо 16
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Андрей Шелест
Город под тайгой

Глава 1. Первый удар

В день, когда Наташа ушла, Андрей сперва заметил, что с крючка пропало ее пальто. Три года он отодвигал его, чтобы повесить свою куртку. И сейчас рука сама пошла в сторону.

У двери стояла ее дорожная сумка. Из кармана торчал зарядный провод. Андрей задел его ногой и нагнулся поправить, хотя обычно просто перешагивал через вещи.

Наташа сидела на кухне. Между ее ладоней стояла кружка, из которой он пил чай, когда болел. Она подняла глаза.

- Я пока поживу у отца. Вещи потом заберу. Ты какую-нибудь чашку оставишь себе?

- Бери обе.

Он сказал это так, будто она просила лишнего. Наташа поставила кружку на стол и посмотрела в окно. По стеклу ползли две капли, одна догнала другую.

Накануне она спросила, поедет ли он с ней к отцу. Тот звонил из больницы и уверял, что ничего серьезного. Андрей обещал ответить вечером. К вечеру он отключил телефон и просидел в машине у офиса до одиннадцати. Дома сказал, что был занят.

Наташа знала, что он сидел в машине. Его начальник спустился на парковку и спросил у нее, все ли с ним в порядке. Они разговаривали минуту. Наташа потом сказала, что за ту минуту узнала о нем больше, чем за две недели дома.

Он мог сказать, что видел ее звонки. Что сначала отложил телефон на пять минут, а потом уже боялся взять. Вместо этого достал телефон и положил его экраном вниз.

- Ты сейчас куда? - спросила она.

- Савельев позвал. Сказал, чтобы я сегодня зашел.

- Если найдешь время, набери отца сам. Он спрашивал про тебя.

Наташа надела пальто, которое заранее сняла с крючка и положила на сумку. Андрей поднялся, чтобы открыть ей дверь, но она уже справилась с замком.

Кружка осталась на сушилке. Когда Андрей уходил, с ее белого края еще капало в раковину.

* * *

Савельев занимал кабинет, в котором предыдущий начальник держал фикус до потолка. Фикуса давно не было, а на линолеуме остался круг от кадки. Андрей встал как раз на него. Сесть ему не предложили.

- Ты двадцать второго был на работе?

- Был.

- Смену на восточном профиле кто должен был закрыть?

- Я.

Савельев убрал в сторону лист, который до этого читал. На листе было видно Андреево имя.

- Давай так. В отчете изыскателей опять нашли пропущенный участок. За первый я поручился. За этот тоже могу. Третий раз объяснять, что у меня специалист просто забыл, у меня не получится.

Андрей кивнул. Удивительно, как быстро отпала необходимость объяснять, что он не забыл. Он видел уведомления от полевой бригады и откладывал ответ, пока они не переставали поступать. Что меняло одно слово?

- Есть работа, - сказал Савельев. - Старая заявка на георазведку, бассейн Нижней Тунгуски. Проект вроде бы закрывали, но область хочет проверить снимки. Нужен человек, который скажет, откуда на снимках прямые линии. Ты там вырос, тебе лишний раз дорогу объяснять не надо.

Он повернул монитор. На снимке темнел лес, местами серый от тумана. От берега через холмы уходила прямая полоса. На водоразделе она встречалась с другой такой же.

- Лесовозка?

- Я тоже так думал. Пока не увидел третий снимок.

На нем полосы образовывали четыре прямоугольника. Реки пересекали их как попало. Прямые линии оставались на месте по обе стороны русел.

- Дай отчет, который был до снимков, - сказал Андрей.

Савельев вытащил из нижнего ящика тонкую папку. В ней лежала копия полевого журнала. Бумага на изображении была серая, строчки шли под наклоном. На полях страницы стояли две отметки, обведенные от руки. Второе число было заметно выше первого.

- Тысяча девятьсот семьдесят четвертый год, - сказал Савельев. - В той экспедиции кто-то пожаловался, что прибор врет. Вынесли его обратно, все пришло в норму. Дальше в папке пусто.

Савельев положил рядом новую заявку. Вверху стоял 2026 год. Между двумя выездами прошло пятьдесят два года, а место на карте оставалось тем же белым пятном.

- Что за прибор?

- В заявке написано, радиометр. Это еще не значит, что они нашли то, что ты сейчас думаешь.

- Я пока думаю, почему там только половина страницы.

Савельев пригладил большим пальцем угол листа. На обороте был отпечатан номер дела.

- Потому что нам прислали половину страницы. Хочешь уволиться, скажи сейчас. Хочешь разобраться, вылетаешь послезавтра. Техника уже в поселке.

Андрей впервые за весь разговор сел.

Он помнил эту реку летом. Помнил, как по утрам плыл вдоль берега в майке, чтобы слепни не садились на плечи. Бабушка ждала на мостках с полотенцем, даже когда ему было семнадцать. После похорон он ни разу туда не ездил. Каждое лето собирался к осени, осенью к весне.

- Кто еще в группе?

Савельев показал список. Первой в нем была археолог Анна Левина. Ниже шли буровики, проводник и лаборант. Вместо последней фамилии стоял прочерк.

- Фон замерим при мне, - сказал Андрей.

Савельев закрыл папку.

- Мне как раз нужен был человек, который скажет это до командировки, а не после.

* * *

Из вертолета река показалась Андрею уже, чем в детстве. На посадке это ощущение прошло. За полосой начиналась сырая черная земля, люди топали по доскам и подавали друг другу ящики. По спине бил ветер от винтов. Он спрыгнул на доски, и запах мокрой лиственницы был точно таким, каким он его помнил. От него почему-то захотелось есть.

На площадке Анна поймала за ручку ящик, который он чуть не уронил.

- Ты Андрей?

- Да.

- Сапоги меняй сразу. Тут глубина у каждой лужи своя.

Она подняла свободной рукой воротник куртки и пошла вперед. Он понес ящик за ней. Возле последнего вагончика женщина на раскладном стуле обрезала нитку зубами и зашивала

рукав кому-то из буровиков. Увидев Андрея, спросила, чей он. Он назвал бабушку. Женщина отложила иглу.

- Так ты от ее младшей?

- От младшей.

- Ничего себе. Она тебя искала, когда ты на плоту уплыл. Я ходила с ней, орала до хрипоты.

- Я на том берегу был. Плот привязал.

- Вот и она так говорила. Потом, когда ты домой пришел.

Женщина вернулась к рукаву. Андрей хотел спросить, остался ли бабушкин дом. Понял, что и сам может дойти.

Анна ждала у склада. На гвозде над дверью висел план участка.

- С самолета мы сняли только один квадрат, - сказала она. - Потом надо будет добрать остальное. Под лесом там идут гряды. Прямые, с одинаковым шагом. Пересекают даже то место, где ручей сейчас режет берег. Один участок уже прошли с георадаром. Завтра покажу.

- У тебя какие ожидания?

- Найти что-нибудь, за что меня не уберут из полевой группы.

Андрей ждал, что она улыбнется. Анна закрыла склад и дернула ручку.

- Когда начинаешь с большого открытия, хочется найти его во что бы то ни стало, - сказала она. - Я пока хочу найти угол.

Повариху звали Марина. За ужином она поставила перед Андреем суп с перловкой и спросила, узнает ли он тарелки. Тарелки стояли здесь еще при бабушке. Андрей сел у двери, чтобы легко уйти, и досидел до тех пор, пока Марина не попросила передать ей соль. Наташа оставила ему голосовое. Он включил его на улице.

Она сказала, что отца выписывают и что ему можно позвонить утром. Потом добавила, что забрала одну чашку. Вторая стоит на сушилке, если он ее ищет.

Андрей набрал ответ, вытер каплю со стекла и прочитал написанное. Выглядело так, будто он отчитывается. Он стер сообщение. Отцу Наташи позвонил прямо от крыльца. Тот сначала не узнал его, потом стал рассказывать про машину, которая третью неделю стояла без переднего колеса. Они проговорили шесть минут. Андрей еще долго стоял у закрытой двери и слушал, как внутри убирают посуду.

* * *

Угол они нашли на четвертый день.

Накануне они повторили замеры на старой просеке. Вездеход протащил антенну над двумя прямыми линиями. На первой экран показал ровный провал. На второй из вагончика ненадолго пропала связь. Водитель потом сказал, что здесь она всегда плохая, и про помеху забыли.

Анна расчистила два черных выступа. Между ними показался ровный стык. Под него входила деревянная лопаточка, но останавливалась сразу, будто внутри стоял упор. По краю Андрей увидел свое мутное отражение и пятно рыжей глины на щеке.

- Это металл? - спросил он.

- Скажу, когда отдадим в лабораторию. Вон дальше еще такой же стык.

Она показала на край траншеи. Под новой лопатой грунта выступало ровно столько черного, сколько нужно, чтобы поверить в продолжение. Андрей забрался наверх и открыл карту. Между крайними отметками на спутниковой схеме было почти двести километров. Подтвержденный на земле прямой участок занимал считаные сотни метров.

- Если здесь улица, мы пока нашли порог, - сказал он.

- Меня порог устроит.

Они договорились отбирать только то, что уже отделилось само. Крупную плиту велели оставить на месте. Андрей достал радиометр, отнес к краю раскопа и сверил с замером, который утром записал в лагере. Уровень был обычный. Он сделал несколько шагов в сторону, туда, где из глины выходила узкая светлая жила. Прибор отозвался чаще. Андрей остановился, потом вернулся по своим следам. Над жилой звук снова участился.

Анна подняла голову.

- Высокий?

- Локально выше фона. Давай отойдем.

Она убрала лопаточку в карман. На подъеме осыпалась глина, и оба подождали, пока мелкие комья перестанут катиться к плите. Сверху Андрей отметил место на плане и передал замеры старшему смены. Тот отправил в область сообщение о находке, приложил снимки и попросил прислать специалистов по радиационной безопасности. Одно число могло означать что угодно. Рассказывать про древнюю войну по писку прибора было бы все равно что измерять температуру человека и записывать причину смерти.

- И что, сюда теперь никто не спустится? - спросила Анна.

- Пока не разберемся, откуда сигнал.

Анна спросила, можно ли до темноты проверить тропу, по которой из поселка носят продукты. Утром по ней пришел Коля, Маринин сын. Ему было четырнадцать. Они догнали его у склада. Коля показал, где свернул с тропы, чтобы не идти под откосом. Пока он говорил, в бидоне плескалось молоко.

Колокол ударил под землей, когда они возвращались к буровой.

Андрей решил, что буровики уронили штангу. Поднял голову. Между лиственницами стояла пустая площадка. Люди ушли к вагончикам полчаса назад.

От второго удара у него задрожали подошвы.

За лентой стоял Маринин отец, Петр. Утром Андрей видел, как он отправил в лагерь внука с бидоном. Сейчас держал в руке три поздних полевых цветка. Стебли слиплись от дождя.

- Кто вам разрешил копать? - спросил он.

Анна выпрямилась.

- У нас есть разрешение.

- Я спрашиваю, кто из наших разрешил.

Он смотрел туда, где глина сползла с плиты. Андрей спросил, бывал ли он здесь раньше.

- Отец водил. А цветы к лиственнице я уже без него носил.

Старик помолчал.

- Он говорил, под горой звонят, как в Китеже. Я маленький был, думал, он меня пугает.

- Вы сейчас тоже слышали?

Старик потянулся к ленте, будто собирался перешагнуть, но убрал руку.

- Ночевать здесь не надо, - сказал он и пошел к дороге.

Из лагеря позвали к рации. Пришло распоряжение остановить работы. К утру обещали вертолет. Образцы велели опечатать, снимки с рабочих телефонов перенести в общий архив. Анна попросила повторить, кто подписал распоряжение. Ей назвали должность и отключились.

Она выдернула вилку переноски. Андрей взял чехол радара и поднялся из раскопа. Только наверху, обернувшись, заметил, что по краю черной плиты еще горит белая полоска.

* * *

Во сне шел теплый дождь.

Первым Андрей почувствовал запах мокрого камня. Потом женщина сунула ему в руку половину лепешки. Он откусил и обжег язык.

Они стояли под высоким куполом. Под потолком пробегали белые дуги. После каждой за стеной отзывалось низкое гудение. На площади люди спешили под навесы. У трубы, по которой стекала дождевая вода, грелся пятнистый ящер. Ребенок в желтых ботинках перепрыгнул через его хвост. Ящер только поднял голову.

Над крышами прошла золотая птица. Она держала крылья неподвижно. С длинного хвоста осыпались светящиеся капли и гасли, едва касаясь камня.

Женщина под навесом положила красный шарик в желобок серебристого диска и прокатила его большим пальцем. В середине диска появилась бухта с кораблями. Еще полкруга, и над водой выросли белые дома.

- Северный Свод опять просит снять нагрузку, - сказала она.

Андрей хотел спросить, что такое Свод. Вместо этого его рука достала из кармана квадратное стекло. Большой палец плохо сгибался. У Андрея никогда не было такой руки.

На стекле появилась девочка. За ее спиной кто-то укладывал вещи.

- Пап, собаку в корабль пустят?

Андрей услышал, как человек, чьими глазами он смотрел, говорит, что пустят. Пусть только держит поводок обеими руками, потому что вокруг будет много людей.

Потом над головой погасли дуги.

Гудение стихло. На площади люди остановились почти одновременно. Золотая птица за крышами опустила нос.

Девочка на стекле еще шевелила губами. Звука уже не было.

* * *

Андрей проснулся с пересохшим ртом. Под окном вагончика капала вода с крыши. Он осторожно провел языком по нёбу. Кончик все еще щипало.

Телефон показал половину четвертого. Анна прислала вечерний снимок из раскопа. Черная плита, блестящий стык. В углу, где отвалилась глина, проступили три белые дуги.

Он видел их над головой во сне.

За стеной вагончика раздался короткий удар. Потом Андрей услышал голос, тихий, будто человек стоял у самого окна и боялся разбудить остальных.

- Это было по-настоящему.

Он надел куртку и вышел. Голос позвал его снова, со стороны старой просеки. Там под корнями вывороченной лиственницы зияла щель. Днем там виднелась промоина, и Андрей поставил рядом оранжевую вешку. Ночью в свете фонаря он впервые увидел, что под глиной есть ступени.

Из щели тянуло теплым воздухом. Андрей посветил вниз. На второй ступени стояла чашка из черного стекла. Край был сколот, ручка обмотана полоской кожи.

- Кто ты? - спросил Андрей.

- Первый, кто спустился сюда после того, как погас город, спросил то же самое.

- И что ты ему ответил?

- Что я бог. Он держал камень и собирался меня разбить.

Андрей крепче сжал фонарь. Из глубины донеслось знакомое гудение. Так дрожал купол, пока у девочки на стекле еще был голос.

- Что тебе от меня нужно?

Внизу помолчали.

- Скажи, Андрей. Как далеко теперь слышно человека, если он говорит в телефон?

Глава 2. Под глиной

Андрей посветил туда, откуда говорил голос. Ступени кончались у низкой стены. В ней не было ни решетки, ни отверстия под динамик. По черному камню текла вода. Она скапливалась у края верхней ступени и время от времени срывалась вниз.

- Ты меня слышишь? - спросил голос.

- Слышу.

- Тогда отойди на два шага. Земля у правой ноги шевелится.

Андрей перенес вес на левую ногу. Пласт глины под правой осел, и в щель скатилась его оранжевая вешка. Он слышал, как она стукнула о ступени. На третьем ударе звук оборвался.

Он отошел еще на шаг.

- Как ты это увидел?

Из щели ничего не ответили. Андрей подождал, пока не начали мерзнуть пальцы, и пошел в лагерь. На середине просеки повернулся. Внизу за корнями стояла темнота. Голос не окликнул его. Это почему-то помогло идти дальше.

У Анны горел свет. Она сидела у стола в свитере, застегнутом на одну пуговицу ниже, чем надо, и перекладывала карточки проб. Андрей стукнул и просунул голову.

- У тебя есть копия сегодняшнего плана?

- Смотря кто спрашивает.

- Тот, кто сейчас чуть не упал в щель у лиственницы.

Она отложила карточку.

- Ты туда полез?

- Подошел. Надо пометить заново. Там уходит край.

Анна несколько секунд рассматривала его куртку.

- Ты ради этого встал?

Андрей хотел сказать, что пошел за звуком. Уже открыл рот и вместо этого спросил, слышала ли она колокол после ужина.

- Я слышала, как ты разговаривал за стеной, - сказала она. - Один раз. Решила, что звонишь.

Телефон у него лежал в кармане. Андрей вынул его и положил на стол экраном вниз.

- Мне снился город. А потом кто-то позвал.

Анна не засмеялась. Подвинула к нему чайник, который давно остыл.

- Что значит, город?

Он начал с голоса. Рассказал, что услышал у щели, как осел грунт. Про сон сказал только, что видел город под куполом. Анна тут же перевернула лист с надписью "Проба 14" чистой стороной кверху.

- У меня тоже кое-что было, - сказала она. - После ужина задремала над журналом. Показалось, кто-то уронил стекло. Я увидела желтые резиновые ботинки. Такие маленькие, с двумя белыми полосками на голенище.

Андрей вспомнил ребенка, который перепрыгнул через хвост ящера. Полосок он не видел. Он попросил Анну записать свой сон отдельно. Свой записал на обратной стороне разметки, которую собирались выбросить. Слова "ребенок в желтых ботинках" он подчеркнул, а про белые полоски ничего не добавил.

- Зачем отдельно? - спросила она.

- Потому что теперь я могу их придумать. Я уже слышал твои.

Она закрыла блокнот.

- Дождемся утра.

Снаружи кто-то тяжело поставил бак на ступеньку. На столе у Андрея мигнул телефон. Наташа прислала фотографию отца дома, в клетчатой пижаме и с отвинченной крышкой от электрического чайника в руке. Под фотографией было два слова. "Всё чинит".

Андрей открыл чат. Хотел написать ей про город, но представил, как она читает это среди ночи. Написал, что звонил ее отцу и рад, что он дома. На этот раз отправил.

* * *

Вертолет пришел, когда чай еще не заварился.

Вместе с рабочими с площадки в столовую вошли трое. Двое в одинаковых куртках остались у двери. Третий снял мокрую шапку, положил ее на свободный край стола и спросил, кто отвечает за полевые замеры. Андрей назвал себя.

- Мельников. У меня допуск на обследование участка. Покажите журнал вчерашнего дня.

Он представился так, будто фамилия должна была что-то объяснить. Андрей принес журнал. Мельников долго рассматривал план тропы, где Андрей отметил два нормальных замера. Потом спросил, по ней ли ходят из поселка дети.

- Иногда. Мы перенесли ленту дальше от обрыва.

- Это правильно. С утра там будет пост. По радиации подпишите только то, что сами измерили.

- Я так и делаю.

Мельников пролистал назад.

- Не все так делают, когда в деле появляется слово атомный.

Он достал из плоской папки фотографию. На ней была та же лиственница, еще прямая и тонкая, в снегу. За деревом лежали три человека в ватниках. Андрей сперва решил, что это погибшие. Один повернул лицо к фотографу, и стало видно открытый глаз.

- Семьдесят четвертый? - спросил он.

Мельников перевернул снимок. На обороте стояли штамп экспедиции и подпись от руки. Снимок приложил к журналу один из буровиков. Его фамилию Андрей уже видел на доме Марины.

- Трое проснулись на следующий день, - сказал Мельников. - Четвертый вышел из лагеря ночью. Его не нашли. По журналу он дважды просил перевести смену на другой берег. Руководитель тогда не согласился.

Андрей попросил посмотреть фотографию еще раз. Там у края в снегу виднелась узкая черная щель. Не тень от дерева. Она шла поперек корней.

- Вы знали, куда нас прислали.

- Я знал про экспедицию. Снимки я увидел вчера. И пока не понимаю, чем вы открыли проход, который был закрыт полвека.

- Мы расчистили плиту. Ничего не открывали.

Мельников сложил фотографию в папку.

- Значит, посмотрим, что открылось само.

На слове "само" он посмотрел на Андрея так, что тот вспомнил ночную вешку и понял, зачем Мельников начал с вопроса о тропе. На участке уже кто-то был.

- У вас взяли пробу воздуха у старой просеки, - продолжил Мельников. - У нас в борту есть спектрометр. Лаборатория проверит результат отдельно. Сейчас видим линию, которую может давать йод-131. До повторного измерения в журнале так и пишем. Похожа.

- Йод там откуда?

- Если результат подтвердится, это как раз мой вопрос к вам.

Андрей вспомнил таблицу из лабораторного справочника. Восемь суток, примерно за столько этого йода остается вдвое меньше. Даже если бы слух про старый взрыв оказался правдой, с тех пор в пробе уже нечему было бы звенеть.

- Значит, точно не от того, что взорвалось здесь полвека назад, - сказал он.

- Если это йод, искать надо свежий источник. А пока это может быть ошибка в пробе.

За стеной столовой открылась дверь, и повариха вынесла ведро. Мельников подождал, пока хлопнет крышка снаружи.

- В поселке уже кто-то сказал про старый заряд. К обеду скажут, что под нами целая война. У меня просьба. Если вы увидите что-нибудь, что обычным объяснением не сходится, приходите ко мне раньше, чем к местным.

- Зачем?

- Чтобы я узнал, кого вытаскивать, когда объяснение все-таки найдется.

Андрей заметил, что Мельников так и не снял перчаток, хотя шапка на столе уже пропиталась теплом и под ней собралась вода.

* * *

На въезде в поселок поперек дороги поставили две машины. Одна была белая, с шипованными колесами и грязной надписью районной администрации на двери. Вторую Андрей узнал по царапине на крыле. Местный водитель всю неделю возил на ней бочки к буровой.

У шлагбаума спорили тихо, но долго. Мужчина в новой куртке требовал у старика паспорт. Старик говорил, что ключи от его дома вон там, в дверях, и паспорт тоже, если кому-то интересно. Потом Анна показала Андрею, что за спиной старика стоят еще человек десять. Женщина из столовой держала сумку с хлебом. У Коли был тот самый бидон. Он пристроил его у колеса и слушал, покусывая кожу на большом пальце.

- Вот опять их участок, - сказал Петр, увидев Андрея. - А нам сейчас как на кладбище идти?

Мужчина в новой куртке сказал, что никому кладбище не закрывают. Петр показал на тропу, которая уходила вдоль старой просеки. Мужчина ответил, что туда как раз нельзя.

Андрей подошел ближе.

- Вы утром под лиственницей были?

- Нет.

- А вчера вечером? Может, кто-нибудь ходил?

- Если и видел, почему должен сказать тебе?

Андрей хотел сказать, что речь идет о безопасности. Слова уже встали во рту готовой фразой. Ему вспомнилось, как Наташа стояла у двери с сумкой. Тогда он тоже искал слова, чтобы отделаться от вопроса.

- Потому что я ночью подошел к щели и земля ушла у меня из-под ноги, - сказал он. - Там еще один человек пройдет так же, и его потом будет не видно сверху. Я боюсь, что кто-то из ваших пойдет.

Петр посмотрел на его сапоги. На одном еще держался комок рыжей глины.

- Я же тебе сказал не ночевать.

- Сказали.

- И всё равно полез.

- Да.

Петр перевел взгляд на людей у машин. Женщина из столовой держала сумку открытой. Из нее торчал бок буханки.

- Там могила моего отца, - сказал он. - Без тела. Мы так решили после третьей весны. Ничего не вынесли из этой горы, даже его рукавицу не нашли. Дали бабке бумагу, что он ушел сам. Она потом всю жизнь ждала. Понимаешь, почему я тебе ничего говорить не хочу?

Андрей кивнул.

- У Мельникова есть снимок из той экспедиции, - сказал Андрей. - На нем трое в снегу. Могу попросить копию.

- Не надо у него просить. Это я снимал. Мне тогда было двенадцать. Отец дал камеру и сказал, чтоб я руки держал ровно.

Андрей снова увидел перед собой троих в ватниках. Снимок был сделан с низкой точки, почти с земли. Он до этого думал, что фотограф присел, чтобы не мешал снег на переднем плане.

- В ту ночь вы видели, как отец ушел?

Петр подошел к нему вплотную. У старика пахло сырым табаком и той резиной, которой пахнут старые галоши у печки.

- Я слышал, как он сказал маме, что ему снились люди, которые гасили свет в домах. Мама ему велела лечь. Он сказал, что там под землей девочка зовет отца. Положил ключи на стол, застегнул ворот и ушел. Вот это я видел.

Андрей успел подумать, что ничего не сказал ему про девочку. Затем подумал, что рассказ про девочку мог быть у поселка известен много лет, кто-нибудь из лагеря мог слышать и передать. И все равно в руках вдруг стало холодно.

- Ты так стоишь, будто тоже ее видел, - сказал Петр.

- Видел во сне.

На этот раз Андрей не стал ждать, пока ему поверят. Рассказал ровно столько, сколько написал на бумаге. Петр слушал, прижимая к груди полы куртки. За ними от белой машины завелся двигатель, и весь разговор на несколько секунд утонул в шуме.

- За баней тропа, - наконец сказал Петр. - Доведу до верхнего входа. Внутрь за мной пойдешь только если скажу. И эту вашу машину не тащи.

Он имел в виду буровую. Андрей пообещал.

Анна спросила, можно ли ей вместе с ними. Петр посмотрел на ее лопаточку, которая выглядывала из кармана.

- Лопаточку оставь. И пойдем.

* * *

От бани тропа шла вверх вдоль осыпи. Петр дважды останавливался и слушал воду. Андрей давно не ходил по лесу за человеком, который не объясняет, куда повернет, и сперва

отставал. Потом увидел, что Петр каждый раз ставит ногу сбоку от мягкого следа, а не в середину. Земля там держала.

Они дошли до валуна с расщелиной. Из нее тянуло холодом. Слева под камнем было темно, справа на наклонной стенке блестела вода. Петр достал из кармана огарок свечи и прикрыл его ладонью. Пока искал спички, Анна тихо сказала, что в щели видно отверстие. Круглое, с двумя прямыми насечками по краям.

Андрей посветил. За насечками выступал металл, гладкий, как край плиты в раскопе. На металле были три дуги.

Он достал полевой блокнот. Дуги Андрей перерисовал ночью с фотографии, которую прислала Анна. Андрей приложил лист к стенке, не касаясь камня. Совпадали расстояния между линиями и короткий разрыв на средней дуге.

Из отверстия потянуло теплым воздухом. Спичка у фитиля вспыхнула и сразу потухла. Они отступили от струи.

В глубине за стенкой включился свет. На миг показался прямой коридор. По полу были расставлены чашки, миски и одна жестяная ложка. Дальше, у самого поворота, стоял прямоугольный ящик с прозрачной крышкой. Внутри лежал фотоаппарат. Петр узнал его раньше, чем Андрей сообразил, почему он кажется знакомым.

- Мой, - сказал старик. - Отец забрал у меня на ночь. Сказал, может, еще пригодится.

Анна придержала его за рукав, когда он шагнул вперед. Петр хотел стряхнуть ее руку, но увидел линию на полу. Перед ящиком металл был проломан и свисал в темноту. Ложка лежала на этой стороне. Кто-то положил ее поперек последней целой плиты.

Тогда из коридора раздался щелчок. Свет погас. В тишине Андрей услышал тот же голос, что ночью.

- Спроси его, хочет ли он услышать, что отец сказал перед тем, как пошел дальше.

Петр поднял голову.

- Ты это тоже слышал? - спросил Андрей.

- Слышал.

Голос на несколько секунд стих.

- Только сначала отойдите от двери. Через минуту на вашем склоне снова начнут бурить.

На поверхности, над камнем, заработал двигатель.

Глава 3. Золотое перо

Петр первым поднялся по тропе. Андрей шел за ним и слышал, как старик втягивает воздух на каждом крутом шаге. Земля под ногами подрагивала. Это чувствовалось еще до того, как из-за деревьев показалась машина.

На площадке над раскопом ставили стойки под буровую. У Андрея с первого взгляда отлегло: бур еще даже не опустили. Двигатель работал на холостом ходу, и человек на подножке махал кому-то рукой, показывая, куда переставить ящик.

Андрей подошел к кабине и попросил заглушить мотор. Водитель показал на белую машину в конце площадки. Тогда Андрей сам пошел к ней.

Мельников стоял у капота и держал планшет в мягком чехле. Он не удивился, увидев Андрея. Только посмотрел на его глиняные колени.

- Под площадкой есть ход, - сказал Андрей. - Сверху на плане он выглядит как две раздельные пустоты. Они соединены. Пока туда никто не зашел, уберите машину.

- Там пустота на глубине двадцати метров.

- У хода, который мы видели, до поверхности метра два. Вода уже размывает откос.

Мельников повернул планшет. В его схеме точки стояли ровно там, где Андрей сам ставил их днем раньше. Между двумя профилями оставался разрыв. Андрей ткнул в него пальцем.

- Вот где мы видели стену. Вы хотите поставить опору прямо сюда.

- Вы?

Петр шагнул из-за плеча Андрея. Старик был без шапки, и мелкие капли сидели у него в волосах, как на мокром стекле.

- Я его водил, - сказал Петр. - Там отец мой. Я хочу, чтобы вы туда снова не полезли по своей бумаге.

Мельников посмотрел на него, потом на край площадки. Спросил, можно ли пройти сверху до выхода хода, не спускаясь. Петр сказал, что можно. Тогда Мельников подошел к машине и сам велел водителю заглушить двигатель.

Когда мотор стих, Андрей услышал, как в откосе бежит вода. Раньше она падала каплями. Теперь лилась тонкой струей, и рыжая взвесь в ней не успевала оседать.

- Техника уйдет к дороге, - сказал Мельников. - Подход снизу обследуем вместе. Если там человек может упасть, поставим ограду. Всё остальное после замеров.

Петр уже собирался идти. Услышав это, остановился.

- Ограду ставьте со стороны вашей дороги. К дереву мы ходить будем.

- Если будет безопасно.

- А когда у вас было безопасно?

Мельников ничего не ответил. Он перевернул планшет экраном вниз и попросил Андрея показать место на бумаге.

* * *

К обеду от лаборатории пришла короткая сводка. Первую линию, похожую на йод, пока оставили под вопросом. В верхней пробе грунта подтвердили следы цезия сто тридцать семь. Во второй верхней пробе, которую взяли с другой стороны реки, он тоже был. Ни координаты города, ни возраст плиты из этого не следовали.

У столовой уже говорили, что военные нашли место взрыва.

Андрей услышал разговор через открытую дверь. Коля сидел на ступеньке, держал в руке обломанную спичку и рисовал ею по грязи. Рядом два буровика спорили, какая сторона горы смотрела на старую площадку. Один уверял, что видел сверху круглое озеро и сразу понял, откуда оно. Второй говорил, что в таком случае по всей Сибири кто-то стрелял без остановки, потому что озер полно.

Андрей сел рядом с Колей. На доске еще держалась вода после дождя.

- Ты вчера по этой тропе один ходил?

- Утром с дедом. Потом один.

- Дед тебе про звон рассказывал?

Коля зачеркнул спичкой один из кругов.

- Рассказывал, если услышишь три удара, к дереву не ходи. Его отец слышал, а потом не пришел домой. А вы, когда нашли, сколько слышали?

- Два.

- Третий ночью был. Я слышал. Мне мама сказала, что железо на крыше хлопало.

Он сунул обломок спички в щель между досками и попросил Андрея посмотреть, не виден ли у него на запястье ожог. На коже была обычная светлая полоска, куда не попало солнце. Андрей спросил, откуда мысль об ожоге.

- Сказали, там всё светится. А я с утра молоко носил.

- Ожога я не вижу. Про замеры можешь у Анны спросить, она со мной была. На тропе у нас был обычный фон. В раскоп пока не ходи, там грунт осыпается.

Коля выслушал и снова взял спичку. На этот раз нарисовал что-то вроде длинной птицы. Андрей подумал, что пацан просто рисует на слух. Потом разглядел на хвосте три короткие черты.

- Это что?

- Из сна. У нас во дворе лежала. Я хотел поднять, а она была горячая.

Андрей смотрел на рисунок дольше, чем собирался. Он мог попросить рассказать все сразу. Мог бы подставить подсказку и получить ответ, который хотел услышать. Вместо этого сходил за листом и карандашом.

- Если хочешь, нарисуй как видел. Потом покажешь деду.

Коля забрал лист обеими руками. Андрей поднялся и ушел, пока не захотел добавить хоть один вопрос.

* * *

Анна ждала его в складском вагончике. На столе у нее лежали два листа с описаниями снов. Свой она держала закрытым.

- Нашла полоски, - сказала она. - На ботинках в твоем сне были белые полоски?

- А на твоем рисунке?

- Две. И левый сапог был надорван сверху.

Она перевернула лист. В углу, рядом с рисунком ботинка, был нарисован короткий треугольник.

- Я проверяла старые материалы по району, - продолжила Анна. - В отчете семьдесят четвертого нашла, что один буровик перед уходом из лагеря кричал про ребенка в желтых ботинках. Цвет указан. Полосок нет. Фото ботинок у нас тоже нет. Это все еще ничего надежно не доказывает. Три рассказа, и в каждом эти ботинки. Теперь надо понять, где мы успели услышать их друг от друга.

- У Коли есть рисунок птицы.

Анна подняла голову.

- Ты про птицу ему говорил?

- Нет.

Она убрала листы в прозрачную папку.

- Тогда больше никому не рассказывай детали, пока не запишем, кто что видел. И мне тоже. Я хочу потом иметь возможность не верить тебе честно.

Андрей закрыл блокнот. Анна не стала заглядывать через стол. Подписала время на своем листе и подождала, пока он сделает то же самое.

- Есть еще кое-что, - сказала она, вытащив из папки копию колонки старой скважины. - Под глиной тут отмечен пепел. Эту скважину когда-то бурили под совсем другую задачу, за восемь километров отсюда. Подойдет ли ее разрез к нашему месту, надо проверить. В той части разреза счет идет на очень большие сроки.

- На какие?

- Я не поставлю дату по соседней скважине. Но если мы подтвердим, что плита под тем же горизонтом и слои никто не перерезал, про недавний бетон разговор закончится.

Она прижала карандашом загнувшийся угол схемы. Андрей показал, где под плитой появилась белая полоса после того, как выдернули вилку. Анна нанесла на схему еще один значок.

- Белый, как у самолета? - спросила она.

- Ровный. Как щель у двери, за которой кто-то оставил свет.

Анна протянула карандаш Андрею. Он добавил к значку время. Когда кончил писать, на пальце осталась белая пыль.

* * *

В ту ночь он не собирался спать. На столе рядом с кружкой стоял открытый блокнот. Андрей записал время, дважды прослушал сообщение Наташи и оставил телефон экраном вниз. Через какое-то время шум в коридоре стих. Он опустил голову на сложенную куртку, только чтобы дать глазам отдохнуть.

Пахло горелым сеном. Так пахло за сараем у бабушки, когда загорелась копна. Андрей помнил, как она вытащила из дыма его велосипед и велела бежать за соседом. Во сне он уже открыл рот, чтобы позвать соседа по имени. И увидел, что стоит совсем в другом месте.

Андрей стоял на галерее над мокрыми крышами. Ему было жарко в чужой плотной одежде. Левую руку тянуло вниз, как после долгого подъема с грузом. В руке был зажат поводок. Собака сидела между двумя людьми и смотрела на дверь, за которой слышались голоса.

Человек, чьими глазами он смотрел, вытер пот рукавом и двинулся дальше. Навстречу шли люди. Один нес старый стул, другой завернутый в простыню цветок. Больше всего Андрея поразил стул. Город вокруг гас, и человеку было некогда решить, какую вещь бросить.

Над выходом ударил колокол. Три раза, с длинной паузой перед последним. Люди остановились. Потом разом пошли быстрее, обгоняя стариков и цепляясь сумками за перила.

Девочка в желтых ботинках вынырнула из-под плеча взрослого. На левом ботинке белели две полоски. Верхняя обрывалась там, где надорвался край. Андрей не знал, почему во сне сразу понял, что это та самая девочка, с которой говорил через стекло. Он видел ее только сбоку, а еще по тому, как натянулся поводок, понял, что собака узнала ее первой.

Девочка обхватила собаку руками и повела к площадке. Над нею висела золотая птица, которую он видел с площади. Снизу были видны плоские поворотные лопатки вдоль крыла. Пока птица висела, они подрагивали. Никакого оперения у нее не было. На хвосте разошлись створки, изнутри упал на камень маленький золотой предмет. По краю еще бежал свет.

Человек подхватил его через рукав и сунул в карман девочке. Она хотела спросить зачем. Он наклонился к самому ее уху.

- Покажешь у двери. Тогда собаку пропустят с тобой.

Девочка кивнула. Сунула руку в карман и тут же вытащила: горячо. Собака отодвинулась на шаг и снова подошла, когда почувствовала, что поводок отпустили.

Дальше вдоль площадки стояло судно. Настил под ним был окрашен желтым. Андрей увидел разметку, где три дуги сходились на краю. Из люка вывели людей. По одному, спокойно, будто каждый знал, куда идти. На стене за ними кто-то пальцем оставил длинную черную полосу. Она напоминала след от золы, если нечаянно задеть край печи.

Человек, чьими глазами Андрей смотрел, поднял девочку над толпой, чтобы ее увидели у двери.

На этом месте сон оборвался.

* * *

Он проснулся от звона ложки, упавшей в кружку. В вагончике была Анна. Она принесла чай и поставила его так неудачно, что ложка соскользнула со стола.

- Который час? - спросил Андрей.

- Без десяти четыре. Ты говорил сквозь сон. Я думала, звонишь.

Он взял блокнот. Сначала записал ботинки, потом золотую пластину и то, как на площадке погас свет. Понял, что не может вспомнить, погас ли свет. Может быть, ему просто хотелось закончить сон так же, как прошлый. Он вычеркнул последнюю строку.

Анна положила рядом пакет из плотной бумаги.

- Нашли у воды, ниже раскопа. Вчера после осыпи вынесло. Я попросила не чистить.

В пакете был плоский предмет длиной с два пальца. С одного края у него осталась глина. Другой сужался и заканчивался раздвоенным кончиком. На поверхности тускло проступали три короткие черты.

Андрей повернул пакет на столе, не касаясь предмета. Видел его с того же угла, с которого видел рукав на руке человека из сна. Хотел сказать это Анне и промолчал. Она сама сравнила его рисунок с находкой.

- Есть разница, - сказала она.

- Какая?

- У тебя края целые. У этой один угол оплавлен.

Утром предмет положили в отдельный контейнер. Мельников прислал человека, который расписался за прием, и оставил им снимки с масштабом. Андрей взял только один отпечаток. На нем золотой кончик был виден так хорошо, что за него хотелось взяться.

После обеда Анна попросила Андрея сесть с ней в пустом складе. На столе стояли две эмалированные кружки. Из одной она вынула четыре узких листка бумаги, другой прижала край карты, чтобы ее не сдувало.

- У тебя запись про перо когда сделана?

- Сегодня, перед рассветом. До того, как ты показала находку.

- А у Коли рисунок вчерашний, около полудня. Оба времени оставим. А сейчас я хочу посмотреть, сколько одинакового мы сами дорисовали.

Она дала Андрею первый листок. На нем Коля нарисовал три черты рядом. Андрей вспомнил край пластины и сразу показал на среднюю черту. Она была чуть короче остальных. На втором листке три черты располагались так же, но с другой стороны, зеркально. Андрей положил рядом оба.

- Ты что, хочешь, чтобы я угадал, какой его?

- Я хочу, чтобы ты сказал, что видел. Когда увидишь настоящий, это уже будет сложнее сделать.

Он описал, как держал пластину через рукав и какой край упирался в палец. Оплавленный угол он видел только на находке, поэтому о нем не сказал. Анна записала, не глядя на листки. Потом показала третий и четвертый. Там на одном с нужного края было две черты, на другом три, но средняя почти касалась края. Андрей выбрал четвертый. Только тогда увидел сбоку знакомый след от ластика.

- Так.

Анна перевернула его. На обороте ее рукой было написано "Андрей". Листок она вырезала из его полевого рисунка. Колин был первый. На первый Андрей теперь смотрел иначе. Он хорошо видел, как можно принять царапину от карандаша за продолжение линии, если этого захочется.

- Они похожи, - сказала Анна. - Но смотреть надо, где перестают быть похожи. Ты же здесь по работе, поэтому и спрашиваю.

Андрей еще раз объяснил, где видел край. Анна подвинула карту и показала фотографию. На ней пластину сняли с оборота. У Андрея в блокноте этой стороны не было. Риску посередине прикрывала засохшая грязь. Человек, который только посмотрел на снимок, не мог понять, насколько риска длинная. Анна убрала фото. Попросила Андрея назвать то, чего на фото не видно. Он описал короткую царапину у самого края. В том месте во сне горячий металл прилип к ткани рукава. Она записала. Днем пластину собирались снять в косом свете. На новом снимке можно будет измерить длину царапины.

- Хочешь поверить? - спросил Андрей.

- Я хочу потом узнать, когда ошиблась.

Она рассказала, как на одном раскопе у них нашли латунную пряжку в том месте, где ее по всем расчетам не могло быть. Уже начали спорить о датах, когда выяснилось, что пряжка от ремня самого геодезиста. Он ходил к раскопу в дождь, его попросили подать пленку, и пряжка упала в стенку. Потом он искал ее по дороге. Ходил с фонарем и ругался на людей, которые весь день не выключали ему рацию.

- Он пришел спросить, не видели ли, - сказала Анна. - Пряжку к тому времени уже положили в пакет и подписали. Вот что было хуже всего. Если бы ему было чуть стыднее спрашивать, мы бы ее еще месяц изучали.

За стеной проехала машина. От ее фар белые листки на столе сделались желтыми, и Анна накрыла их картой. Спросила, есть ли у Андрея дома человек, которому можно рассказать, что здесь происходит. Он сказал, что есть. Тут же подумал, что второй вопрос был бы труднее. Можно ли позвонить этому человеку, даже когда ничего не происходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.